

Глава 7

Свою команду из трёх человек они называли «Ночное сияние». Ли Цзяжун предпочёл не обращать внимания на то, как эти двое воркуют, однако деталь в его руках действительно заслуживала интереса.

Ло Гуан не торопился переворачивать пластину, так что Ли Цзяжуну оставалось изучать лишь лицевую сторону. Он всматривался долго, пристально. Тот не торопил приятеля, лишь посмеивался про себя, наблюдая за его замешательством. На первый взгляд деталь казалась безупречной, но внутреннее чутьё подсказывало Цзяжуну: здесь кроется какой-то подвох. Он протянул руку, взял со стола коробку и достал из третьего отделения точно такую же соединительную пластину.

Ло Гуан удивлённо воскликнул:

— Ты же говорил, что у тебя их всего три!

Ли Цзяжун даже бровью не повёл:

— Это моя личная.

Ло Гуан подался вперёд. Деталь выглядела как новенькая, однако наметанный глаз механика сразу определил: вещь старая, причём снятая с работающей боевой машины.

Ли Цзяжун постучал пальцем по металлу:

— Пластина «Холодный свет» тип 3 от корпорации «Иньи»? И где ты её откопал? С каких это пор ты стал таким щедрым? Ещё вчера без зазрения совести напрашивался на ужин к своей девушке, а сегодня раскидываешься редкими запчастями.

Ло Гуан довольно прищурился:

— Наше совместное времяпрепровождение за ужином — это проявление чувств, ясно тебе? А вот завтра, когда вы приедете, я сам встану к плите. Но погоди... Хе-хе, наш великий теоретик тоже способен ошибаться!

С этими словами он наконец перевернул деталь.

Ли Цзяжун прищурился. Обратная сторона пластины оказалась совершенно гладкой. Никаких заводских номеров, никаких голограмм против подделок — лишь едва заметные следы прессовки.

Если это не серийный «Холодный свет» от «Иньи», оставался лишь один вариант. Сравнив деталь с оригиналом, Цзяжун поднял взгляд:

— Ручная работа. И где ты раздобыл это сокровище?

— Какая проницательность! — хохотнул Ло Гуан. — Наткнулся в Районе D на одну ремонтную лавку. Её хозяин сам мастерит подобные штуки и выставляет на продажу. Раз уж завтра вы будете здесь, не стану раскрывать все карты раньше времени. Но поверь мне на слово — этот парень заставит тебя разинуть рот от изумления.

Он многозначительно подмигнул, напуская на себя таинственный вид.

Ли Цзяжун с самым серьёзным видом кивнул:

— Что ж, отрадно слышать. А я-то боялся, что в ваших трущобах и взглянуть не на что. Теперь вижу, что еду не зря.

Разумеется, учитывая положение семей Ли Цзяжуна и Сан Е-е, им ничего не стоило выставить на турнир Университета Фалл первоклассную машину. Однако собирать меху, просто заваливая проект горой песо, никому из троицы не хотелось. Это было бы слишком скучно.

Цзяжун задумчиво крутил в пальцах металлическую пластину. Чертежи боевых машин не создаются на пустом месте. Каждая линия должна учитывать свойства сплавов, особенности готовых узлов и, что важнее всего, индивидуальный почерк пилота.

Появление на турнире мехи стоимостью в десятки миллионов песо вызвало бы лишь презрительный смех коллег. Ведь Университет Фалл проводил эти состязания с единственной целью — отыскать самородков среди простых людей, не имеющих за душой ничего, кроме таланта.

Судьи, приглашённые из передовых звёздных систем, выносили вердикты беспощадно и беспристрастно — каждый из них представлял интересы крупнейших корпораций, жаждущих заполучить перспективных конструкторов.

Ли Цзяжун ограничил бюджет их команды скромными рамками — от четырёх до пяти миллионов песо.

Для брони он выбрал углеродный сэндвич-сплав четвёртого поколения, способный искажать сигналы тепловых датчиков и голографических сканеров. Сердцем машины должен был стать двигатель от компании «Санье», выпущенный пятилетку назад — неприхотливый, юркий и способный на взрывное ускорение. Вооружение подбирали с оглядкой на предпочтения их боевой подруги: левый манипулятор оснастили плазменной пушкой скрытого излучения, а в правый вложили тяжёлый воронёный меч.

За вычетом этих ключевых узлов — оружия, двигателя и бронеплит — доля готовых заводских деталей в конструкции не должна была превышать пяти процентов. Всё остальное предстояло собирать своими руками.

Оставив влюблённых наедине в виртуальной комнате, Ли Цзяжун вышел из Сети и с головой ушёл в работу над чертежами.

Ло Гуан выступал в роли сборщика, так что доводить машину до ума им предстоит вместе. Но чертежам суждено пережить ещё сотни правок вплоть до самого начала турнира. А теперь, когда на горизонте замаячил таинственный мастер ручной сборки, у них появился реальный шанс прыгнуть выше головы.

И Цзяжун, и Ло Гуан не пропускали ни одного тренировочного боя Сан Е-е. Правда, если один делал это по зову влюблённого сердца, то Цзяжуна тащили на эти трансляции исключительно силой.

Стиль её пилотирования оба знали досконально. Именно под её свирепый напор меху решили выкрасить в агрессивные угольно-красные тона. В конце концов, пока пилот сидит в задраенной кабине, поверженным противникам незачем знать, что их только что втоптала в грязь хрупкая, тихая с виду девчонка.

Повозившись со схемами ещё несколько часов, вычёркивая и переписывая целые блоки, Цзяжун устало потёр переносицу. На сегодня результат его устраивал.

На следующее утро Ло Гуан проснулся ни свет ни заря.

Он сразу отправил Е-е координаты своей берлоги. Путь от Центрального района до этих окраин занимал около двух часов — разумеется, если лететь на гражданском мехе.

В последнее время мехи прочно потеснили привычные челночные кары, превратившись в излюбленный транспорт горожан. Само собой, в отличие от бело-синих патрульных машин полиции, гражданским моделям строго-настрога запрещалось нести на борту тяжёлое вооружение. Даже боевые аппараты участников после окончания турнира подлежали обязательному разоружению — только на таких условиях их разрешали оставить в частной собственности.

Ло Гуан спохватился, что в его холостяцкой берлоге шаром покати. Вчерашней лапши едва хватило на один раз, а ведь он клялся накормить любимую девушку и лучшего друга сытным обедом. Почесав затылок, парень решил не терять времени. Гости придут ближе к полудню, так что позавтракать можно и в городе.

Проектируемый район находился неподалёку от 33-й дороги. Ло Гуан превратил утреннюю прогулку в лёгкую пробежку и сам не заметил, как ноги вынесли его прямо к мастерской Ци Байюя.

Живая стена из плюща и дикого винограда так и лоснилась сочной зеленью, усыпанная каплями утренней росы. На миг Ло Гуан даже позавидовал хозяину. Уютное место. Интересно, в какую сумму обошлась покупка этого здания?

Прямо по соседству дымила трубой небольшая закусочная, которой заправлял старик Ян.

Старик славился своим искусством выпечки, но характер имел на редкость упрямый. Он свято верил: раз уж заведение названо закусочной для завтраков, то и работать оно должно строго до половины десятого утра. Правило было незыблемым — он не делал исключений даже для дедушки Су.

Ло Гуан занял свободный столик, заказал две порции дымящихся баоцзы и достал коммуникатор, чтобы отправить весточку Е-е.

Расписав в красках божественный вкус местной стряпни, он поторопил друзей. Ли Цзяжун тут же прислал лаконичный ответ: они уже одолели половину пути.

Ло Гуан в два укуса умял первый пирожок и уже собирался напечатать очередное сообщение, как вдруг заметил знакомые лица. Тот самый парнишка-хулиган, которого он встретил накануне, семенил следом за молодым человеком лет двадцати. Они без лишних церемоний устроились за соседним столом.

«Похоже, это новый подмастерье, которого хозяин вчера пригрел», — догадался Ло Гуан.

Ло Гуан приветливо помахал ему рукой:

— Эй, малец, а босс твой где?

Вэнь Шо сердито зыркнул на него:

— Сам ты малец!

Ци Байюй при этих словах медленно перевёл взгляд на Ло Гуана.

Ло Гуан усмехнулся, но тут же осёкся:

— Погоди... Неужто это и есть твой хозяин?

Догадка вспыхнула в его голове мгновенно. Так, значит, те благородные очертания подбородка, которые он мельком приметил вчера, действительно принадлежали владельцу лавки! Ло Гуан невольно провёл ладонью по собственной челюсти, окончательно всё сопоставив.

Раз уж они были знакомы, Ло Гуан, не отличавшийся излишней скромностью, решил не упускать шанса. Схватив свои тарелки, он без приглашения пересел за их столик.

— А вы молоды, господин Ци, — вежливо заметил Ло Гуан.

Ему хотелось наладить контакт — уж больно хороши были детали у этого парня. Да и скидка постоянного клиента лишней не будет, практично рассудил он.

Ци Байюй, которого Вэнь Шо буквально силой вытащил из мастерской, чувствовал себя не в своей тарелке. На пальцах остались следы машинного масла — липкое, неприятное ощущение. Пытаясь поудобнее перехватить палочки для еды, он полностью ушёл в этот процесс, пропустив дежурную лесть Ло Гуана мимо ушей.

Вэнь Шо расплылся в лукавой усмешке:

— Господин Ци действительно очень молод. Уж точно моложе вас, дяденька Ло.

«Ах ты паршивец мелкий! Кого это ты дяденькой назвал?!»

Ло Гуан едва сдержался, чтобы не отвесить наглецу подзатыльник. Но, помня о невероятных навыках молодого мастера, он решил побереечь собственные рёбра и выдавил самую дружелюбную улыбку, на какую был способен.

Когда с улыбками было покончено, а палочки наконец легли в руку как надо, Ци Байюй негромко произнёс:

— Мне двадцать.

Ло Гуан учился на третьем курсе Университета Фалл. Свой день рождения он уже отпраздновал, так что ему шёл двадцать четвёртый год.

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы осознать услышанное.

В следующий миг кусок пирожка застрял у него в горле.

— Кха-кха! — закашлялся Ло Гуан, отчаянно колотя себя по груди. — Кха... Ну надо же,

действительно... совсем юный.

Ци Байюй пригубил горячее соевое молоко из белой пиалы — подарок от заведения. Напиток оказался на удивление нежным и ароматным, точь-в-точь как говорил тот человек. Неужели он когда-то бывал в этих краях? Юноша погрузился в раздумья.

Заметив, что господин Ци снова ушёл в себя, Вэнь Шо многозначительно хмыкнул и больше не удостоил Ло Гуана вниманием.

Накануне, когда они вернулись в лавку, из дальнего угла склада донёлся странный стрёкот. Вэнь Шо сперва насторожился, заподозрив, что туда пробрался воришка, но Ци Байюй уверенно толкнул дверь. Он даже не подумал скрыть это от мальчишки: подошёл к старому принтеру в углу и снял с лотка свежееотпечатанный лист.

Вэнь Шо помнил, как нахмурился господин Ци, пробежав глазами текст, а затем с явным неодобрением протянул бумагу ему.

Парнишка растерянно принял лист формата А4. Как оказалось, вся страница была испещрена строгими предписаниями касательно распорядка дня Ци Байюя. Пункты следовали один за другим, расписанные по минутам, словно свод правил для непутёвого школьника.

Вэнь Шо открыл было рот, чтобы расспросить хозяина, но заметил, что под расписанием лежал второй листок. И адресован он был... ему самому.

— Поступай как знаешь, — буркнул тогда Ци Байюй.

В его голосе сквозило глухое раздражение, смешанное с детской обидой. Вэнь Шо пристально вгляделся в его лицо и, убедившись, что мастер на самом деле не сердится лично на него, потихоньку попятился к выходу.

На заваленном хламом складе Ци Байюя и ступить-то было негде. Оставив мастера погружаться в бесконечный океан шестерёнок и кабелей, Вэнь Шо выбрался к порогу. Он уселся прямо на земляной пол, привалившись спиной к косяку — так надёжнее, по крайней мере, ноги не подкосятся от удивления, что бы там ни было написано. Скрестив худые ноги, он углубился в чтение.

Первым делом он заметил подпись внизу. Фамилия отправителя отличалась от фамилии хозяина лавки.

— Господин Ци... — позвал мальчик из дверного проёма. — Это ваш приятель?

— Не знаю, — донёлся глухой ответ из глубин склада, где над грудой хлама виднелась лишь макушка юноши.

Мог ли он назвать И Шэня своим другом? Пожалуй, вряд ли, хоть они и регулярно обменивались ценными подарками.

Вэнь Шо расправил бумагу. В век межзвёздных перелётов бумажная почта давно стала пережитком прошлого — все пользовались быстрыми цифровыми письмами, которые легко шифровались и удалялись без следа. Наличие у мастера древнего факса и настоящей писчей бумаги лишь укрепляло Вэнь Шо в мысли, что его наставник принадлежит к какому-то древнему, угасающему благородному роду. А уж его боевые навыки... Мальчишка замирал от восторга при воспоминании о вчерашней драке. Интересно, берёт ли господин Ци учеников?

Витая в этих облаках, он быстро пробежал глазами обе страницы.

Закончив чтение, Вэнь Шо почувствовал, как его охватила мелкая дрожь. Он сглотнул и робко спросил:

— Господин Ци... Мне правда нужно следовать тому, что здесь написано?

В ответ последовало тяжёлое молчание, затянувшееся добрых пять минут.

Ци Байюй стиснул зубы. Тот человек ведь божился, что оставит его в покое и не станет лезть в его жизнь. И что это тогда такое? Какого чёрта он присылает факсом этот дурацкий распорядок дня?!

<http://bllate.org/book/18353/1771952>